только допуская, но предполагая и поощряя исследования сложного механизма взаимосвязей между сходным и несходным, общим и единичным, повторяющимся и неповторимым. Случай Гоголя — Шевченко интересен как раз своей неординарностью: у писателей, входящих в разные национальные литературы, многие, в ряде моментов определяющие черты мироощущения, мировидения, личностного и художественного менталитета, некоторые особенности эстетики и поэтики имеют общую национальную природу, общую этнокультурную почву.

Что Шевченко остается украинцем в своих русскоязычных текстах, кажется, всеми воспринимается как аксиома, а вот мысль о том, что украинец с характерными для него складом ума, взглядом на мир, иерархией эстетических и жизненных ценностей узнается в русском писателе Гоголе, даже в тех его сочинениях, которые, вроде бы, чужды украинским корням, что он, по словам американского украиниста Г. Грабовича, «есть зеркало нашей коллективной неповторимости» и выступает наряду с Шевченко «основным лейтмотивом» в стремлении «постичь суть украинской души», поскольку «органично вписывается [2] в украинский контекст и в историю украинской литературы, хотя при этом и не выписывается из русской» [5, с. 77],— эта мысль пока что лишь изредка и робко «проклевывается» в гоголеведении, а чаще попросту им игнорируется.

Г. Грабович в этой связи адресует довольно резкие упреки американским русистам, отмечая, что, «подобно русским, которых они имитируют, большинство этих исследователей может писать целые книги о Гоголе и в принципе совсем не замечать его украинскости...» [5, с. 77]. Профессор Гарвардского университета труды своих коллег знает не понаслышке, но разве только к ним могут быть отнесены его оценки? Случайно ли упоминание «имитируемых» русских авторов? Положа руку на сердце: при всех оттенках, различиях, зачастую полярности позиций практически для всех, кто в русской критике и литературоведении писал о Гоголе, от Пушкина и Белинского до Овсянико-Куликовского и Андрея Белого, от Гуковского и Бахтина до Ермилова и Храпченко, «украинскость» писателя сводилась главным образом к тематическому фактору в сочетании с экзотической «малороссийской» краской на «общерусском» фоне. Выгодно выделяется в этом отношении давняя, но по сей день не утратившая научной ценности книга И. Мандельштама «О характере гоголевского стиля» (Гельсингфорс, 1902), где чутко уловлено украинское начало в языке Гоголя. Из работ последнего времени отмечу монографию М. Вайскопфа «Сюжет Гоголя. Морфология. Идеология. Контекст» (М., 1993), заслуживающую, впрочем, подробного разбора, по ряду положений, как мне представляется, критического.

Что касается гоголеведения украинского, то в нем после многолетнего перетягивания каната между теми, кто смотрел на Гоголя либо как на «перекинчика», либо как на воспевателя «нерушимой дружбы» и «исторического воссоединения» двух братских народов (приводить имена и цитаты нет смысла, это все общие места), ныне наряду с трезвыми, взвешенными суждениями [3] дает себя знать новая крайность — попытка «выписать» Гоголя из русской литературы и безоговорочно объявить его писателем украинским, задумавшим «средствами имперского „языка“ прославить Украину на весь мир», а заодно показать этому миру

[2] По поводу термина «вписывается» автор высказывается в том смысле, что писатели не могут «принадлежать» к той или иной литературе, ибо над ними не властна «собственность»; «они не „принадлежат“ — они вписываются; они не дипломаты или генералы, которые могут служить только одному государству. Если уж прибегать к аналогиям, то писателей лучше сравнивать с теми святыми, которые одновременно вмещаются в календарях и канонах враждующих сект» [5, с. 77].

[3] Так, Є. Сверстюк, резонно посетовав на «упорное замалчивание в русской прессе» того вклада, который внесли многие выдающиеся «украинцы и полуукраинцы» в русскую литературу, философию, религиозную мысль, замечает при этом: «Но, оставив в стороне амбиции, мы менее всего сожалеем, что Гоголь и Достоевский, Бердяев, Соловьев и Вернадский стали русскими светилами. Мы радуемся, что они стали светилами, ибо большое светило светит всем и возвращает свой свет также и родному краю» [6, с. 16, 17].